

Виктор Свешников

ЭВОЛЮЦИЯ

КНИГА 2

16+

Виктор Иванович Свешников

ЭВОЛЮЦИЯ. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48483581

SelfPub; 2021

Аннотация

Произведение привязано к теории палеоконтакта и по-своему объясняет появление и становление разумной жизни на Земле. Описаны первые, неудачные, трагичные старания колонизации нашей планеты и распространения будущего разума во вселенной и в частности на двух соседних планетах.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	75
Глава 10	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Виктор Свешников

ЭВОЛЮЦИЯ. Книга 2

Глава 1

Итак, после планетарной катастрофы: падения огромных фрагментов астероида, в результате чего погибли почти все обитатели подлунного мира, наступила Кайнозойская эра (по научному), эпоха новой жизни.

Отсверкали молнии и отгремели громы. Обильные ливни несколько лет терзали отравленных ядовитыми веществами и насыщенных электричеством, воздух и землю. Колоссальной величины атмосферные потенциалы появлялись вследствие того, что воздушный океан просто бурлил от перегретых потоков. А они возникали от мощных извержений бесчисленных огнедышащих гор и их выбросов: раскалённых бомб, пепла и истечения высокотемпературной каменной массы – жидкой лавы.

После того, как в земной коре спали напряжения, появившиеся вследствие ужасных ударов обломков астероида, закончились землетрясения. В результате этого стала стихать вулканическая активность. Улеглись чудовищные цунами, которые смели с лица земли и утопили всё живое. Из кислотных облаков вылились ядовитые осадки. Прошли длитель-

ные морозы. На Землю вернулось тепло. А последующие за этим испарения океанских вод, которые стали выливаться ливнями, и вовсе очистили грязную, отравленную атмосферу и почву. Несчастливая, израненная и разом осиротевшая планета, начала медленно приходить в себя и представляла жуткую картину.

Некогда цветущая часть поднебесной – суша, выглядела теперь, как после грандиозной бомбардировки. Разрушенные старые горы и появившиеся новые, пока небольшие и которые будут ещё расти в дальнейшем. Картина лесов вообще представляла жалкое зрелище. Повалены буквально все деревья. Сплошные завалы и буреломы из обгоревших, поломанных стволов и толстых ветвей. Всё это полузасыпано землёй и вулканическими выбросами. Крупное существо не смогло бы пробраться через этот первобытный мир. Нигде нет зелёной травинки: только выжженные огнём и кислотными дождями остатки бывшей поросли. Равнинные части, покрыты тучным слоем пепла. Они изрезаны руслами обезвоженных рек, оврагами и ямами-кратерами от выпавших некогда больших и мелких камней, выброшенных в атмосферу и ближний космос при падении небесных осколков.

Вблизи различных водоёмов картины природы тоже далеко не радостные. На больших расстояниях от них, по пути движения цунами, суша усеяна гниющими морскими животными, крупных и малых размеров. Некоторые из них уже имели вид, приближённый к современным рыбам. Вода бы-

ла такой обильной, что при возвращении назад, тащила за собой всё, что сокрушила на своём пути. Поэтому останки мёртвых животных также были завалены пеплом, камнями и различным буреломом. Кроме того, гигантские морские волны залили низменные места, убив всё пресноводное живое, что оказалось под ними.

Прибрежные акватории океанов и морей, на сотни километров от берегов, превратились в грязные образования, так как вернувшиеся цунами волокли за собой всё, что могло двигаться. Из-за этого погибла обитающая в них разнообразная органика. Хотя в чистых их частях, жизнь рептилоидных морских животных продолжилась, но уже с заметными изменениями в ближнем времени.

В атмосфере витали тяжёлые запахи серы, кислот, горелой древесины и разлагающихся тел многочисленных животных. Ни одной, даже самой мелкой мошки, не говоря уже о более крупных летающих созданиях. Белый свет застыл в некой чудовищной паузе, включенной кем-то и остановившей бурлящий процесс жизни. Видимо, Творец понял, что жившие в то время жестокие, кровожадные динозавры, не станут венцом природы. Это было чужое порождение. И Его разочарование достигло предела.

Произошла катастрофа поистине планетарного масштаба. Та половина земного шара, куда упали посланные им "бомбы", сто лет вообще была непригодна ни для каких видов жизни. На другой его части, было несколько лучше.

Грандиозных разрушений было конечно меньше, хотя ударная волна и появившиеся вулканы равно произвели своё дело. Также пролились кислотные дожди, уничтожая всё живое, что не смогло спрятаться. Но жизнь явление непредсказуемое и недаром английский астрофизик сравнил её с плесенью, возникающей на поверхности небесных тел. А она, как известно несравненно живуча: появляется везде, где есть влага и тепло. Поэтому даже в таких неблагоприятных условиях, ростки бытия всё-таки проявились в виде чудом выжившей части недавно появившихся тогда примитивных млекопитающих, живущих глубоко в земле, в норах и расселинах камней в пещерах гор. Сухопутная животная жизнь зарождалась тогда вдали от океанов и открытых морей. Потому что гигантские цунами уничтожили всё, что было на поверхности, в пределах досягаемости высокой волны.

Но, несмотря на кислотные ливни, пожары планетного масштаба, в которых выгорела и была поломана большая часть лесов, степей и саванн, чудо всё-таки произошло. И выразилось оно ещё и в том, что, в пропитанной химическими соединениями почве, непостижимым образом уцелели семена деревьев, трав и грибов. Сохранились они видимо потому, что вслед за кислотными дождями, на землю вылились миллиарды тонн воды, выброшенной астероидами в атмосферу. Она снизила их концентрацию в почве, а затем и вымыла в низменные места. При возвращении тепла, сообща с хвощами и папоротниками, эти промытые и спасённые за-

родыши жизни, вновь дали природе земного шара возможность на существование. А она, в свою очередь, взлелеяла новые виды животных, открывших следующую эру в существовании планеты.

Но и динозавры вымерли не все, как считается в наше время. Чудо проявилось и здесь. Из сохранившихся в разных местах кладок яиц, в том числе и в пещерах, в благоприятных условиях, появились новые, как травоядные, так и хищные ящеры. А по истечении нескольких тысяч лет, жизнь закипела с новой силой. Вновь на планете проявилось господство рептилий. Млекопитающие же, наоборот, как бы застыли в своём развитии на уровне примитивных созданий – мелких грызунов. Цель их жизни была одна: спастись от небольших плотоядных ящеров. Потому и жили они глубоко в земле, в норах и вели преимущественно ночной образ жизни.

Такое существование сохранялось ещё миллионы лет, пока упавший небольшой астероид не принёс ужасным тварям смерть – возбудителя болезни, от которой у них не было иммунитета. Причём, сначала погибли хищные, те, кто питался мясом. Со временем вирус мутировал и добрался до травоядных динозавров. Вымирание происходило по видам. Продолжалось это в течение длительного периода. Отдельные виды быстроногих ящеров, впоследствии, служили представителям рептилоидной цивилизации инопланетян, а в некоторых местах и первобытным людям, в качестве средств передвижения.

Но, надо заметить, что с течением длительного времени, исчисляемом, конечно, миллионами лет, началось бурное развитие и млекопитающих. Сначала этот класс животных процветал, потому что не было соответствующей величины хищников. Среди них возникли и крупные травоядные экземпляры. Но при их избытке появились регуляторы численности – плотоядные. По истечении большого отрезка времени, природа представила почти нынешних грызунов и летающих насекомоядных. В очистившихся морях и океанах, на смену водным рептилиям, пришли новые виды костных рыб и морских животных. Появились и их истребители: различные виды акул, головоногих и даже хищных млекопитающих.

Что касается растительного мира, то во многих частях света уже произрастали леса с пышной растительностью, в умеренных широтах росли пальмы. Продолжали распространяться всё новые виды цветковых растений и опылявших их насекомых. Благоприятный климат, наличие большого количества воды, способствовали развитию и процветанию жизни. Поэтому новая среда являлась лакомым кусочком для многих инопланетных культур, с кислородной формой бытия. Их разведывательные модули и корабли никогда не пролетали мимо, если находились вблизи голубой планеты.

А потом началось её освоение, но проходило оно самобытно. Некоторые цивилизации привозили своих колонистов –

человекообразных обезьян, находящихся на неодинаковых стадиях развития. Они высаживали их в разных местах земного шара и улетали на неопределённый срок, давая переселенцам время на эволюцию.

Вот почему сейчас палеонтологи находят останки отдельных видов предков первобытных людей. Возможно, это совершенно разные типы первых иммигрантов, доставленных на Землю с некоторых планет: потому они все и неодинаковые. Их общины бытовали, локализовано развивались и часто даже не подозревали о существовании друг друга. А когда встречались, возникали свирепые схватки, одобряемые примитивным умом.

Места для заселения инопланетяне выбирали в соответствии с теми условиями, откуда брались иммигранты: для равнинных – долины, горных – возвышенные места. А иногда, соперничая за право владения подлунным миром, пришельцы, тайком, сами уничтожали чужие общины или помогали "своим" в баталиях с соперниками. Такая поддержка, конечно, раскрывалась, и тогда завязывались войны между инопланетными претендентами на Землю. Позже, в подобных схватках, прирученные дикарями динозавры, выступали в роли "танков", но продолжалось это недолго. Все они как-то вымирали: соперники искусственно запускали губительный для них вирус. А уже туземцы, в память о своих помощниках, рисовали их в пещерах и на камнях.

Но это будет ещё далеко впереди, а мы совершенно забы-

ли о четвёртом космическом теле нашей солнечной системы Нилоне – Марсе, в современном названии. Ведь раньше, туда и пытались доставить рослые красавцы-гуманоиды, из галактической Конфедерации, своих переселенцев, у которых так трагично окончилась жизнь на чужой для них планете Земля. Как мы помним, их везли в дополнение к тому количеству колонистов, что уже было на Марсе. Под патронажем благородных "Сеятелей Разума", из них успешно развивалась новая цивилизация прямоходящих человекообразных обезьян.

Сейчас, по истечении нескольких миллионов лет эволюции, они превратились хотя и в диких, но людей, которых, применительно к Земле, в своё время назовут неандертальцами. Запомни, читатель! В то время, когда рептилоиды привезут на нашу планету своих первых колонистов – прямоходящих человекообразных обезьян, они уже жили на Нилоне первобытнообщинным (организованным) строем и у них начиналось разделение на успешных самодовлеющих и угодников.

Там уже происходили межплеменные разногласия из-за охотничьих угодий и мест комфортного проживания. Дикари стали понимать выгоду от удачного расселения, захвата обеспеченных дичью мест и богатых рыбой водоёмов. Появлялись и вызывали коллизии зачатки неосознанных пока влечений. Одно из них, это "привлекательные черты" первобытных женщин. Конечно же, "писанные красавицы" манили

к себе, прежде всего влиятельных членов общества, что не могло нравиться всем. Из-за "несправедливости" возникали конфликты на почве "любовных отношений", доходящие до смертоубийств.

Океаны и моря, реки и озёра, леса и степи Марса были полны всевозможной живностью и переселенцы ни в чём не имели нужды. И на нём не было таких жестоких тварей – динозавров, которыми кишели флора, фауна и даже атмосфера Земли. Исходящие от них опасности совсем не способствовали скорейшему развитию людей. И уже долго не было с ними гуманоидов: зарождавшаяся цивилизация должна развиваться самостоятельно – это закон Космоса. Только при соблюдении данного условия, культура могла проявить свою уникальность и непохожесть на другие. В общем, первобытная жизнь бурлила на Нилоне, когда на орбите Земли появился первый, после всепланетной катастрофы, огромный звездолёт.

Итак, миллионы лет в прошлое. Небольшая военная база Содружества на спутнике – Луне, третьей планеты нашей солнечной системы. В помещении пять представителей трёх разных культур, входящих в космический Союз. Они оживлённо обсуждают только что полученный ответ на их вопрос о принадлежности приближающегося космического корабля. Судя по его отзыву, относился он к нейтральной, по отношению к Конфедерации, цивилизации рептилоидов. Командир форпоста просматривал сообщения и инструкции коа-

лиционного Совета, ища информацию, в которой говорилось о разрешении посещения ими земного шара. И это вызывало удивление, так как он был населён враждебным всему живому, контингентом жестоких динозавров.

...Огромный звездолёт, имея на борту сто двадцать членов экипажа, шестую часть которого, составляли биороботы, вышел на орбиту древней Земли и закружил вокруг неё. На корабле включилось искусственное тяготение. Но кто, же прибыл сейчас в этот благодатный, но жестокий мир? Уж не наши ли знакомые "Сеятели Разума", красавцы из галактической Конфедерации, вспомнили об оставленных ранее колонистах и привезли новую партию переселенцев? А может, благородные одноглазые, рискуя жизнями, решили ещё раз попробовать спасти несчастную, зарождавшуюся, но уже и погибающую на далёкой, холодной планете, цивилизацию дикарей?

Увы, это были неизвестные нам существа. Мало того, вид новых пришельцев вызывал большое недоумение и не пробуждал симпатию к ним. Они походили на некоторых земных динозавров, хотя имели и большие различия с ними. Это были представители рептилоидной расы, прибывшие с Альфа Дракона, где они основали большие колонии. Наши новые знакомые имели странный вид: они были худы и долгоязы, высотой свыше двух метров, покрытые чешуйчатой, зелёно-коричневой кожей.

На голове имелся характерный гребень в виде немного

вытянутой и заострённой макушки черепа. Рты широкие, с небольшими губами. Зубы разных типов, включая клыки. Глаза большие, жёлтые, с вертикальными "змеиными" зрачками. Ноздри располагались на конце маленького плоского носа и выглядели, как две щёлки, образующие букву V. Их твёрдые тела имели сильные "руки", с длинными пальцами. Стопы также трёхпалые, с рудиментарным четвёртым отростком. Когти на руках и ногах короткие и тупые. У них не было грудей и пупка.

У мужских особей гребни на спине, бёдрах и предплечьях. У всех толстые, короткие хвосты, на которые они опираются, когда стоят. У женской половины они были короче и тоньше, но у тех и других не волочились по земле. Гениталии скрывались в вертикальной складке, расположенной в основании туловища. Всё это скрыто примитивной одеждой.

...В простой, с виду, рубке управления, помимо пилотов-биороботов, в нелепых креслах, с отверстиями для трена, сидели два рептилоида, одетые в короткие юбочки: капитан корабля и начальник экспедиции. В их разговоре явно присутствовала субординация. Командир звездолёта, судя по его морде, был довольно молодым. Он своим видом, движениями, интонациями в голосе, подчёркивал значимость должности руководителя мероприятия и его превосходство над собой.

Капитан говорил тихо, часто применял вопросительные нотки в разговоре. Тем самым, показывая, что он ничего

не смеет утверждать, а будет только выполнять всё, что ему прикажут. На это у него были свои причины. Экспедиция прилетела с разведывательными целями в отношении полезных ископаемых на данном космическом образовании и последующей тайной его колонизации. На корабле находилось около двух тысяч переселенцев: прямоходящих обезьян с другого небесного тела, подобного Земле.

В связи с этим предполагалось скорое возвращение космолёта на родную планету и аттестация действий командира галактического транспорта в осуществлении задания. Значит, будущее мнение начальника могло быть решающим в оценке квалификации капитана. Причём, как руководителя экипажа, так и в управлении кораблём. А это был его первый продолжительный полёт. И суждение влиятельного лица могло повлиять на дальнейшую карьеру будущего "небесного" аса.

Глава 2

Ораторствовал больше начальник, командир слушал и угодливо кивал склонённой головой. А тот, сидя с гордой осанкой и, постукивая по подлокотнику кресла когтистым пальцем трёхпалой конечности, говорил следующее: – Поздравляю вас, Маррух, вы отлично сладились с порученным заданием и оправдали возложенное на вас высокое доверие Кудериона! По прибытии домой, я сообщу кому надо о ваших способностях. У вас будет свой звездолёт, и я думаю, вы ещё не раз проявите себя.

– Благодарю, господин Дррон! – капитан униженно и покорно склонил голову набок.

– А теперь, разделим наши обязанности: на вас я возлагаю разведку полезных ископаемых, а на себя беру обязанности наставника в расселении и обустройстве жизни колонистов. Их много: придётся создать несколько общин в разных местах. Приглашайте мужей от науки, будем решать, как лучше выполнить предстоящие задачи.

Маррух, по внутренней связи вызвал учёных. Сам с начальником перешёл в просторное соседнее помещение. Вскоре появились "кладези премудрости". Они сели по другую сторону стола. Их четверо и они пожилые. Это можно было предположить из того, что на открытых участках тела видны старческие морщины грубой, чешуйчатой кожи. У

всех кажущиеся, одинаковые физиономии, но, присмотревшись, можно выявить некоторые признаки, отличающие их от себе подобных. Одеждой индивидам служили всё те же пресловутые юбочки. На столе, перед каждым лежит маленький диктофон. "Академики" также угодливо склонили головы.

Дррон обращается к присутствующим: – Итак, уважаемые, мы прибыли на место назначения. Главные наши задачи:

1. Произвести разведку нужных нам руд и составить карту найденных месторождений.

2. Переместить на поверхность переселенцев и расселить, создав из них общины. Но оба вопроса мы будем выполнять одновременно. Что нужно вам, как учёным и на что нам обратить особое внимание?

Ботаник-биолог: – Для успешного проведения вышеназванных мероприятий, мы должны пристально изучить флору и фауну данного космического тела, и выявить факторы, опасные для нас и колонистов. Поэтому, в состав экспедиций необходимо включить и меня с моими помощниками.

Начальник кивает головой и переводит взор на другого мужа. Тот, под тяжёлым взором Дррона, стушёвываётся, отводит взгляд. Двигает к себе диктофон, затем откладывает. Поднимает голову и угодливо смотрит в рот боссу, не смея встретиться с его глазами.

– Мне бы..., нам бы, обнаружить подземные резервуа-

ры пресной воды... , по возможности сделать анализы, чтобы быть уверенными в их чистоте. Открытые водоёмы, сами знаете, могут содержать многое и это проникает в глубину.... Тем более, что чужая планета, незнакомый микромир....

Начальник смотрит на конфузующегося учёного и в нём поднимается чувство гордости за себя родного, за свою значимость. Ему даже захотелось ещё выше поднять голову, но проскочившая быстрая мысль не дала ему сделать это. А она была такая: "Боятся или почитают?" Следом другая: "Уважать пока не за что, значит, страшатся! Приятно быть грозой для всех: даже грамотеи склоняют головы перед ним, а он не настолько эрудирован, как они".

Дррон переводит гордый взор на следующего учёного. Физик-ядерщик спокойно выдерживает взгляд самоуверенного патрона, смотрит на него так пристально, что тот сам опускает глаза и спрашивает: – А вам что нужно от нас? Зачем вы здесь?

Вопрос звучит унижительно для научных работников. Руководитель прекрасно знает именитых членов экспедиции, их профессиональные задачи. Но своим высокомерным обращением даёт им понять, что ему безразличен каждый участник, как личность и он не хочет, ни с кем сближаться.

– В мои задачи входят обработка данных о наличии редкоземельных руд, установление их качественного состава, определение степени опасности и фиксация границ месторождений.

– Похвально, – Дррон поднимает голову, – вы знаете своё дело.

Вопросительно смотрит на последнего учёного. Тот, не дожидаясь обращения, выкрикивает: – Топография! Составление точных карт месторождений и местностей их расположения. Привязка к долговременным, вековым ориентирам!

– Хорошо, значит, прежде делаем разведку автоматическими исследовательскими аппаратами, на предмет обнаружения разумной жизни, не садясь на поверхность, – начальник экспедиции смотрит на командира корабля, – отправляйте зонды!

Капитан угодливо склоняет голову и поднимается. Ботаник-биолог делает недоуменное выражение на физиономии.

– К чему эта проволочка? За время нахождения на орбите не зарегистрировано никаких излучений искусственного происхождения. Нет так же и движения в атмосфере планеты. Не видно ничего похожего на поселения.

Старший, как будто не слышит аргументы специалиста. Он смотрит поверх голов и во время произнесения учёным последней фразы, объявляет:

– Готовьтесь к экспедиции! Отправитесь на работу после обобщения данных разведки. Все свободны.

Робкий топограф не выходит – выбегает впереди всех. Глава экспедиции усмехается: "Приятно быть выше всех!"

Когда профессионалы удалились, капитан робко обращается к начальнику: – Господин Дррон, может, действительно

не стоит терять время на облёт планеты? У нас хорошая регистрирующая техника и если бы...

– Хорошо, уговорили, Маррух. снаряжайте экспедиции на кораблях-разведчиках и приготовьте два транспортных судна для перевозки колонистов на планету! Кстати, они готовы к полёту? И что произошло в некоем клане?

Руководитель опустил взгляд в пол: – К сожалению, пока не все, но с ними работают: их много и потому нужно время. А история такова: в одном из боксов, хозяйственники заметили неприятную картину: в общине принялись избивать молодых самца и его подругу. Причём, доставалось им от всех. Почему их невзлюбили? – неизвестно, но учёные предполагают, что между ними возникло некое тяготение. Они всегда находятся вместе, и даже побои принимают сообща. Их взаимность не понравилась вожаку, и он, а с ним и его подхалимы, злобствуют против них. Потерпевших отделили, сейчас они находятся в лаборатории. С ними проводятся некоторые эксперименты.

– Неужели у примитивных существ могут проявляться высшие чувства?

– Ну, что вы, господин Дррон, возможно только зачатки некоего влечения. Но "академики" говорят, что их, несомненно, тянет друг к другу.

– Вот как! Интересно. Надо будет зайти в лабораторию, посмотреть. А сейчас соберите команду для постановки задачи.

...По отсекам корабля прозвучал сигнал сбора свободных от вахт членов экипажа. Вскоре, в кают-компании не осталось свободных мест. Немного погодя вошли начальник экспедиции, командир звездолёта и пожилой учёный Иррук. Руководители сели. Муж от науки подошёл к засветившемуся в воздухе изображению ландшафта некоего региона, достал из кармана складную указку и начал доклад: – Прежде всего, сообщая о том, что данная планета пригодна для нашей жизни. Атмосфера состоит из смеси почти таких же газов, как и у нас, но в слегка изменённых количествах. Кислорода в ней на два процента больше чем в нашей атмосфере. Мы сможем жить и работать на поверхности даже вне скафандров, но без больших физических нагрузок, так как тяготение превышает наше почти в два раза. Здешняя биологическая жизнь прекрасно чувствует себя в подобных условиях. Много труднопроходимых лесов и недоступных горных возвышенностей. Сканеры показывают большое разнообразие животного мира. Как в воде, так и на суше, обнаружены опасные хищники.

Докладчик нажал кнопку на ручке указки: равнинный пейзаж сменился гладью большой реки. Он продолжил: – Вода подобная нашей, но пользоваться ею можно будет только после соответствующей обработки. Следов деятельности разумной жизни не наблюдается. Имеющиеся у нас машины и механизмы могут быть задействованы на работах по извлечению и переработке сырья на нужные нам компоненты, если мы его разведем. Нами обнаружены выходы теллуриче-

ских токов на поверхность. Значит, в дальнейшем, мы сможем воспользоваться электрической энергией для питания технологических комплексов. Это всё, что нам пока известно. Я закончил.

Слушающие одобрительно раскрывали зубастые рты и щёлкали языками. У них расширились вертикальные зрачки. При этом морды обретали угрожающее выражение. Учёный сел.

Поднялся Дррон. Все притихли. Окинув острым взглядом весь зал, он пригрозил кому-то пальцем и начал говорить: – Вы только что слышали оптимистичный доклад нашего уважаемого деятеля науки. Конечно, приятно узнать о том, что данный мир пригоден для жизни. Но нельзя забывать о том, что предстоящие работы по поиску полезных ископаемых будут трудными. Мы не можем сказать, что ожидает нас на планете, какие хищники будут подстерегать наши экспедиции? Сканируя поверхность, мы заметили много больших животных и на суше, и в бассейнах рек и озёр. Но мы не видели тех, кто обитает в многочисленных лесах, насколько они миролюбивы или агрессивны? Возможно, и внутри материков живут какие-то существа, мы это встречали раньше.

Нам неизвестны возможности и способности обитателей здешнего мира, но бытует одно непреложное правило: у каждого существа есть свои враги. Теперь представьте, каких размеров должны быть хищники у виденных нами громадных животных! Но остановить нас не может никто, потому,

что перед нами поставлена задача, от которой зависит благополучие нашей цивилизации. Я думаю, что у нас достаточно средств и возможностей, чтобы защититься от любых сюрпризов. Надо только всегда быть предельно осторожными, готовыми ко всему и никогда не забывать об этом.

Предварительный план таков. Снаряжаем две экспедиции на кораблях-разведчиках. Экипаж машины в количестве шести членов: мой заместитель, химик-ботаник, геолог-радио-физик, специалист по ремонту и обслуживанию летательных аппаратов, пилот и стрелок. Цель разведки: фиксирование обнаруженных месторождений редкоземельных элементов, непосредственное знакомство с флорой и фауной, и испытание на себе физических условий. По результатам рекогносцировки будут составлены подробные карты. К сборам экспедиций приступить немедленно! О готовности доложить. У меня всё.

Вскоре каюта опустела.

Глава 3

Надо сказать, что занимавшие первые должности в командах, никогда и нигде не участвовали в рискованных мероприятиях. Они могли повлечь за собой какие-то, трагические последствия, имевшие риск неожиданного выхода из строя главных специалистов. Это были умудрённые богатым опытом, руководители экипажа, имеющие самые высокие звания в своих областях деятельности. Кроме того, с их участием велось повышение квалификации молодёжи, а сами они являлись компетентными учителями и экзаменаторами.

Командир корабля прошёл в свою каюту. Войдя и устроившись в кресле, он коснулся сенсоров на расположенном перед ним пульте. Посреди помещения возникло несколько голографических фигур – руководителей служб. В ожидании распоряжений, они замерли, глядя на капитана. Теперь уже он, вальяжно развалившись и став совершенно непохожим на угодливого подхалима, свысока, глядя отрешённым взглядом на зависимых от него, командным голосом отдал распоряжения: – Начальнику силовой команды быстро приготовить к длительному полёту два аппарата для экспедиций по разведке полезных ископаемых. Затем транспортные корабли, для отправки колонистов на поверхность;

– Учёным определиться с качественным составом членов

экспедиций и команд для сопровождения переселенцев на планету;

– Начальнику службы безопасности выделить соответствующее количество охранников.

Старшие служб угодливо склонили головы и растаяли в воздухе.

Командир решил пройти в лабораторию, чтобы быть в курсе дел на случай очередного вопроса. Когда он открыл дверь научного помещения, увидев его, к нему подскочил Иррук, и угодливо склонив голову, крикнул: – Нарра, Аккрин, к нам гость, – и уже обращаясь к капитану, – чем обязаны столь высокому вниманию?

– Мне бы хотелось увидеть влюблённых обезьян. Как они себя чувствуют?

– О-о, с ними была целая история. Когда их, побитых и израненных, доставили сюда, они никак не хотели подпускать к себе биологов. Рычали и даже делали угрожающие выпады навстречу подходившим. Аккрин попытался воздействовать на них гипнозом, но его усилия не помогли: обезьяны были сильно возбуждены. Тогда он принёс пси-генератор, и только сильное излучение прибора подействовало на них. Они перестали рычать и закрыли глаза: их всё-таки ввели в сонное состояние. Учёные осмотрели покорных гоминидов. Вблизи представители будущей зарождающейся цивилизации выглядели куда ужасней, чем вдали: грязные, обросшие свалывшейся шерстью. Их морды почти не различались, раз-

ве что черты "лиц" были немного тоньше и поменьше волос. В шерсти, в том числе и на "лице", возились паразиты. Чьи-то далёкие предки производили отталкивающее впечатление. А сейчас, да вы посмотрите: вон они, в клетке.

Иррук подвёл командира к решётке. В небольшом помещении находились "голые": освобождённые от шерсти сутулые, кривоногие, но необычные обезьяны. Голова была сравнительно маленькой, лоб не проглядывался, торчащие уши. Заметно выделялись надбровные валики. Нос приплюснутый, широкий. Челюсти сильно выдавались вперёд и имели мощные клыки. Подбородок отсутствовал. Туловище с короткой шеей, хилая грудь, но сильные, длинные руки. Узкие бёдра, ягодицы почти отсутствовали. Ноги мощные, на ступнях большой палец отогнут в сторону.

– Когда они подчинились нам, – продолжил старший учёный, – мы поместили их в это специальное помещение. Здесь "влюблённых" обработали несколькими реактивами и остригли от шерсти. Для освобождения от кишечных инфекций, через рот ввели соответствующие препараты. А в дальнейшем, при помощи гипноза, обезьян "научили" пользоваться туалетом. Их обслуживанием занимаются два лаборанта. Они их кормят и производят необходимые действия. Смотрите, они выглядят совершенно иначе после освобождения от волосяного покрова. И хотя бедолаги безучастно воспринимают всё и даже друг друга, как будто не замечают, но держатся всегда вместе. С ними регулярно работает про-

граммист и поддерживает их в гипнотическом состоянии. В последнее время, они несколько оживились. Вот такова на сегодня ситуация.

– А что вы намерены делать с ними?

– Да выпустим в другую компанию, конечно, с соответствующей обработкой их гипнозом. Посмотрим, примет ли их чужое обезьянье сообщество? Как они будут вести себя в незнакомой ватаге? Это невероятно интересно.

– Хорошо. Молодцы! Я пошёл дальше.

В ангарах кипела работа. Команды механиков проверяли состояние небольших кораблей-разведчиков для учёных и транспортных челноков для перевозки переселенцев. Малые аппараты всегда были в готовом состоянии, но летать могли только в тех случаях, когда на планете имелась гравитация. Они свободно передвигались и в воде. К тому же, машины имели отличную аппаратуру для передачи изображения и звука, обладали исключительной мобильностью, скоростью, хорошей полевой защитой и лучевым оружием.

Наконец, прозвучала команда сбора. Напутственное слово сказал глава учёных: – Я считаю, что подготовлены вы хорошо. Обращаю ваше внимание на цели экспедиции:

1) Выявить залежи руд, содержащих в высоком процентном отношении нужные нам редкоземельные элементы и обозначить их границы;

2) Присмотреть места для расположения будущих технологических комплексов по переработке сырья, с учётом сле-

дующих факторов:

а. Как можно ближе от месторождения;

б. В районе какого-либо водораздела;

в. Комплекс, по возможности, должен быть скрыт от наблюдения сверху;

3) Присмотреть площадки для приземления будущих транспортных кораблей. Они должны быть недалеко от терминалов и максимально скрытны.

В бассейне реки, в горной и лесистой местности, мы, с орбиты, обнаружили месторождение ртути. Нужно обследовать его и собрать необходимые данные. Думаем, это то, что нам нужно;

4) По возможности, знакомиться с обитателями планеты и выявлять их способности;

5) Ни на минуту не забывать о возможном присутствии разумной жизни и искать её следы.

На орбите будет установлено дежурство по наблюдению за вами. Это значит, что вы ни в коем случае не должны отключать передающие средства. Во время полётов, будет автоматически производиться съёмка местности, фиксироваться ваши мероприятия и переговоры. Предпринимаемые действия должны согласовываться с нами. Вопросы?

Все молчали. Учёный взглянул на начальника, тот махнул рукой.

– Тогда у меня всё.

Члены экспедиций направились к летательным аппара-

там. Последними заняли свои места пилоты-биороботы. О них надо сказать отдельно. Это бывшие преступники, совершившие тяжкие злодеяния. По решению судов, им делали операции: вживляли биоэлектронные микрочипы и они становились живыми роботами, действующими по заложенным в них программам. Выполняли трудные, опасные, неприятные, монотонные работы. В результате приносили огромную пользу, освобождая членов общества от этих процессов. Как член социума, личность, собственное "Я", преступник кончился, понеся тем самым смертное наказание за тяжкое правонарушение. Но как управляемая биомашина, продолжал приносить пользу окружению. Это было может и несколько жестоко, но в этом имелась и необходимость, и она оправдывала затраченные средства.

Видом летательные аппараты походили на придавленное яйцо: задняя часть машин являлась более узкой. Ни одного угла, выступа, только округлые формы. Передняя часть и прилегающие к ней боковые сферы, были прозрачными изнутри, но абсолютно непроницаемыми снаружи. В ней же помещался экипаж, исследовательская аппаратура. Остальное пространство занимали механизмы защиты корабля, команды, и удивительно малых размеров двигательная установка. Движение основывалось на принципе нейтрализации тяготения планеты. Полная герметизация и возможность силового устройства работать в изолированных условиях, позволяла аппаратам находиться и двигаться на высотах и в воде.

Наконец, дана команда: "старт"! Оба разведчика отделились от громады звездолёта и по касательной, начали управляемое падение на планету. Силовые команды переключились на подготовку транспортных кораблей. К тому времени половина обезьян была уже готова к полёту: переселению в новые для них условия.

Ещё раньше, при их отлове на родине, они были сформированы и размещены на корабле по тогдашним сообществам, общинам и гаремам. И теперь всё это надо было обязательно учитывать: чужих никто не признавал, их могли даже и убить. Сейчас, находясь в стеснённых условиях на звездолёте, колонисты были раздражены и агрессивны даже к своим сообщникам. Вожаки и их приспешники били и кусали всех, кто нарушал порядок или, как им сдавалось, не подчинялся им. Они же, ввиду своего особого положения, являлись владельцами гаремов и ревниво оберегали их от многочисленных молодых охотников до чужих "жен". Хотя, некоторые из "дам" были не против развлечься с молодыми волокитами. Крики "мужей" и гвалт самок не прекращался ни на минуту.

После короткого разговора с начальником экспедиции, старший учёный, собрав в лаборатории команду коллег, назначал из них членов групп сопровождения переселенцев, среди коих были и молодые женские особи. Для простоты будем называть их "девушками". Надо сказать, что экипаж звездолёта состоял в основном из особей молодых и средних лет. Пожилых было только двое: начальник экспедиции

и старший учёный. Разговор вёлся сидя в креслах.

– Итак, господа биологи, пришло ваше время проявить себя в нужном, для нашей культуры, деле по колонизации новой планеты. Мы должны выбрать оптимально пригодные места для постоянного проживания колонистов. Думаю, вы прекрасно представляете, о чём я говорю? Кто хочет высказаться по данному вопросу?

– Можно я скажу? – откликнулась учёная по имени Нарра. Её мордочка заметно отличалась от мужских тем, что была поменьше, черты миниатюрнее и выглядела она привлекательней, чем окружавшие её. Что говорить: молодость, она везде соблазнительна. Тем более что на корабле она слыла первой красавицей и многие пытались добиться её внимания и расположения.

Старший, с интересом, повернулся к ней: – Говори, Нарра.

– Я думаю, что обезьян надо расселить четырьмя общинами по пятьсот особей в каждой и недалеко друг от друга. Это нужно, в первую очередь, для обмена чужими самками. И ещё: надо всем внушить неременное условие – спариваться только с противоположным полом из других общин. Это будет способствовать возникновению чистых родов и мирному сосуществованию общин.

– Неплохо, Нарра, вот ты и займись исполнением этих условий. Я назначаю тебя старшей в этом ответственном деле. Все слышали? – обратился Иррук к собравшимся, – её

требования и приказы исполнять, как мои!

Итак, план таков: первая экспедиция на двух транспортных кораблях берёт по пятьсот колонистов. С ними отправятся по шесть гипнологов, по пять охранников и Нарра, как руководитель. Подбираете подходящие места обитания, гипнозом приводите переселенцев в нужное состояние. Возвращаетесь назад, за оставшейся партией обезьян. После выполнения данной миссии, необходимо понаблюдать за жизнью общин: за их поведением и отношениями. Потом вы вернётесь сюда. А по прибытии разведчиков полезных ископаемых, мы отправимся домой.

Глава 4

Около транспортных челноков, в нетерпении, прохаживается командир звездолёта. Ему хочется угодить начальнику экспедиции, а подготовка кораблей к полёту, по его мнению, идёт очень медленно. Он только что отчитал старшего команды по приведению аппаратов в готовность, за медленные профилактические работы. Хотя рядовые исполнители прямо бегали, выполняя необходимые работы. Надо сказать, что им изрядно мешали их толстые когти на пальцах трёхпалых рук и хвосты.

Вдруг, из транспортника, возле которого находился Маррух, с криком выскочил механик. От возбуждения и боли, его глаза вылезали из орбит. Подвывая и тряся ногой, он обежал вокруг ничего не понимающего капитана. Затем, подняв короткий хвост, с воплями и прихрамывая, кинулся вглубь звездолёта. Следом за ним вывалились пять хохочущих специалистов. Среди них был старший бригады.

Увидев босса, наладчики перестали смеяться, а старший из них подбежал к командиру.

– Господин капитан, корабли к полёту готовы!

– Почему он помчался с таким криком? – Маррух кивнул вслед убежавшему.

– Палец его ноги попал в полуавтоматический микроволновый пресс для изготовления пластмассовых заклёпок.

– Он настолько глуп? И что из этого вышло?

– Нет, он оступился и угодил в отверстие, куда поступает прутик пластмассы, а пресс – полуавтомат. Вот механизм и сработал.

– Так что же произошло?

– Микроволны мгновенно разогрели палец до двухсот градусов, а пресс сформовал из него заклёпку требуемой конфигурации.

– А почему ты смеёшься?

– Забавная история.

– Вот как! Тогда ты сейчас покажешь мне на своей ноге, как это произошло и что стало в результате? И мы все поселимся вместе с тобой.

Руководитель поднял переговорное устройство и что-то сказал в него.

Улыбка моментально слетела с морды старшего группы, и он заюлил перед командиром: – Но... господин капитан, это... очень больно и к тому, же ему теперь удалят сваренный и расплющенный палец.

– Так почему же ты смеёшься, болван, подавая дурной пример другим? Он же твой подчинённый! Или от того, что срадание чужое?

Капитан обратил взор на остальных: – А почему глумитесь вы? Сейчас придут биороботы и они каждому из вас сделают на ногах по подобной заклёпке. Я тоже хочу посмеяться.

Механики опустили головы. Маррух приказал: – Принесите сюда пресс!

Специалисты ушли и вскоре вернулись, неся небольшую установку. Поставили перед ним.

Появились три биоробота. Один из них сказал: – Явились по вашему вызову! Что нужно сделать?

Командир, показывая на полуавтомат: – Вы знаете, что это такое?

– Да, это машина для изготовления пластмассовых заклёпок.

– Отлично, сделайте из пальца ноги этого господина названную "деталь"! – и указал на старшего команды.

Исполнительные биороботы, не произнося ни слова, так зажали рептилоида, что он не мог и шевельнуться. Третий, схватил его за ногу и, оттянув в сторону палец, сунул его в отверстие. Аппарат зашумел, раздался небольшой удар и бригадир взыл не своим голосом. Дыра расширилась, и несчастный выдернул "заклёпку". От неё шёл пар.

– Отпустите его!

Раненый, отчаянно крича, описал близ собравшихся два круга и с воем бросился в санчасть. Он бежал то на одной ноге, то, хромя, на обеих. Все угрюмо молчали.

– А почему вы сейчас не смеётесь? – спросил "палач" механиков. Может и вам стоит сделать подобное, чтобы почувствовали, как это больно? И все в бригаде будете мечеными!

Один из специалистов поднял голову: – Простите, господин командир, мы дурно поступили. После работы сходим в санчасть: извинимся и посочувствуем бедняге. Возможно, ему нужна наша помощь: мы её окажем.

Маррух сердито повернулся и пошёл от кораблей. Достал из кармана небольшой пульт, коснулся когтем сенсора и позвал: – Нарра!

– Да! – на небольшом дисплее высветилась мордочка учёной.

– Начинайте погрузку переселенцев на челноки!

– Хорошо, господин капитан.

Он убрал в карман пульт и заторопился к начальнику экспедиции.

Как только он подошёл к помещению Дррона, раздался его голос: – Входи, командир.

Дверь ушла в стену. Начальник полулежал в кресле.

– Погрузка колонистов началась, господин руководитель экспедиции, – Маррух подобострастно склонил голову.

– Отлично, славно! Перевезём обезьян, вернутся разведчики и... домой! – мечтательно закатил глаза Дррон. – А там..., я думаю, вас утвердят в вашей должности. Вы умеете угодить, когда нужно, – начальник хихикнул, испортив настроение капитану.

– Спасибо, господин Дррон, я могу идти?

– Да, у вас много дел.

Маррух, в скверном расположении духа, вышел из каю-

ты начальника в то время, когда по звездолёту начал распространяться зловонный запах мочи и испражнений. Это означало, что переселенцев ввели в состояние гипноза и теперь, двумя группами, ведут по проходам к транспортным кораблям. Командир дошёл до угла коридора и сбоку, в пересекающемся проходе, увидел уныло бредущих колонистов в сопровождении гипнологов и биороботов. Они были в уничтожающих запахах масках. Зловонный смрад усилился настолько, что капитан не выдержал: открыл висевшую сбоку небольшую сумку скорой помощи, достал лёгкую маску и натянул на морду.

В это время, из толпы обезьян вырвался большой самец и кинулся бежать в боковой проход, в сторону Марруха. Видимо, он находился под недостаточным воздействием гипноза. Инстинкт самосохранения гнал его подальше от безумной толпы сородичей. В погоню бросились два биоробота. Обезьяна бежала вдоль стены, за углом которой спрятался командир. В тот момент, когда она почти поравнялась с капитаном, он резко подставил ей ногу. Споткнувшись об неё, примат растянулся на полу. Подоспевшие биороботы надели на животное наручники.

Увидев начальника, пришли в смущение.

– Спасибо за помощь, господин капитан, наверное, гипноз недостаточно подействовал на него, – оправдывались они.

– Возможно. Какой красавец! – восхитился Маррух, глядя на вырывающееся животное, – тащите его к толпе.

Помощники привели сопротивляющегося иммигранта к проходящей толпе. Один из гипнологов направил на него пси-генератор и обработал непокорного усиленной дозой гипноза. Он сник и стал безучастным к окружению. С него сняли ручные кандалы и присоединили к сородичам. Вскоре движение толпы замедлилось: входные люки челноков были не настолько широки, чтобы быстро пропустить такую толпу.

Маррух увидел идущего главу учёных и остановился.

– Иррук, как хорошо, что я вас встретил! Пойдём, проводим корабли с колонистами.

– А я к ним и спешил.

У летательных аппаратов оставалось по несколько десятков обезьян, когда к ним подошли капитан и учёный. К ним приблизилась старшая экспедиции – Нарра.

– Какие будут указания, уточнения? – спросила она у учёного.

– Никаких – вы хорошо подготовлены. Думаю, всё будет отлично.

– А что скажете вы, господин командир?

– Ничего, кроме того, что вы должны осознавать свою великую миссию. Только от вас сейчас зависит, будет ли этот мир наш или нет? Вы должны найти и создать максимально благоприятные условия для проживания и развития колонистов. Любая другая цивилизация, увидев их, поймёт, что они кому-то принадлежат, а значит, это их планета. Исход нашего вояжа сюда, наполовину зависит от вас, Нарра. Так что,

пожалуйста, сделайте всё возможное.

– Спасибо, мы постараемся всё учесть.

Подошли два биоробота – пилоты: – Господин командир, мы готовы к управлению кораблями.

– Тогда вперед! Занять свои места!

Пилоты направились к входным люкам. Руководители к выходу из ангара.

– Скажите, господин старший учёный, – Маррух приостановился, – а что вы делаете со своей командой сейчас, в лаборатории? Настоящих дел-то вроде бы и нет.

– У служителей науки не бывает так, чтобы нечем было заняться, господин капитан. Знаний всегда не хватает, а образованный в каком-то направлении, он для того и учёный, чтобы узнавать всё больше. Сейчас, например, есть предложение изготовить двойников наших влюблённых. Посмотреть, что из этого получится, и как будут реагировать в общине, если поселить их туда? Это тоже изучение поведения колонистов, их интеллекта и так далее.

– Как это сделать? Они живые твари. Вы так просто говорите.

– Клонировать их. Для нас это возможно и довольно быстро. Потенциал в генетике у нас на должной высоте. Посмотрите на наших биороботов – отъявленные негодяи стали покорными овечками. Хотите и вам сделаем двойника?

– Ну, это вы бросьте..., – капитан остановился, а его гребни на спине и плечах зашевелились.

– Да шучу я. Что вы всё воспринимаете по большому счёту?

– Потому что и вы говорите это серьёзно.

...Между тем, на Земле, по лесостепи, двигалось семейство устрашающих размеров Тираннозавров Рекс: отец, мать и их дети, в количестве трёх штук. При появлении в небе челноков, они остановились и, подняв головы, стали смотреть. На небольшой высоте и плохо видимые из-за яркого солнца, медленно и бесшумно двигались два непонятных и огромных предмета. Ящеры впервые в жизни видели подобное. Это насторожило их, но не очень пугало: из-за их огромных размеров у них не было врагов на этой планете. К тому же, это была их территория. Любые посягательства на неё безжалостно пресекались ими, и дело всегда заканчивалось съедением претендентов.

Но на всякий случай, родители завели выводок в небольшую рощицу. И уже из-за деревьев наблюдали за происходящим. Это были уже не те пресмыкающиеся, что были миллионы лет назад. У них появлялись зачатки примитивного разума, что вкупе с инстинктом самосохранения обеспечило им долгую жизнь. Но вирус болезни косил, и этот вид хищников, и потому их становилось всё меньше. И если бы не болезни динозавров, кто знает? Возможно, на планете появилась бы цивилизация разумных ящеров, которые могли стать такими же, как прилетевшие сейчас рептилоиды.

Один из челноков совершил посадку, второй полетел

дальше. Место приземления было крайне благоприятное. Большое озеро с двух сторон окружал лес. Простые деревья чередовались с фруктовыми. С другой стороны располагалась саванна, кишевшая многочисленными животными. Вдалеке виднелись поросшие лесом невысокие хребты.

Из корабля вышли Нарра и три охранника. Яркий свет солнечного дня заставил астронавтов невольно сузить свои вертикальные зрачки.

– Посмотрим, что за деревья в лесу? – предложила Нарра.

Группа огляделась и по густой, высокой траве, двинулась к рощице, где пряталось семейство грозных плотоядных. Подойдя к деревьям и увидев различные фрукты, учёная в восторге воскликнула: – Смотрите, да это идеальное место для наших колонистов: лес, фрукты, озеро! Что ещё нужно для их беззаботного проживания!

Глава 5

Молодые рептилоиды и не подозревали, что в нескольких десятках метров от них, среди деревьев, замерли и дрожат от возбуждения при виде такой добычи, огромные хищники. Вот только странный вид несколько смутил незадачливых охотников. Они долго топтались на месте, боясь обнаружить присутствие детей и наконец, решились. Издав громовой рёв, мать и отец – Тираннозавры, бросились вперёд. Обычно, от подобного ора, большинство жертв цепенело от ужаса и замирало на месте. Но сейчас они просчитались. Тройка рептилоидов мгновенно выхватила бластеры.

– Стреляйте! – крикнул один из охранников.

Три лазерных луча, почти одновременно, протянулись к громадным хищникам. Почему не четыре? Нарра, увидев в такой близости громадных и свирепых хищников, да так громко и ужасно ревущих, чуть не умерла со страха. Она совершенно забыла о том, что у неё есть оружие. Девушка вздрогнула и так отшатнулась назад, что даже толстый, короткий хвост не удержал её, и она упала на бок.

Один из лучей пронзил грудь главе семейства, другой отрезал голову с почти метровой пастью. Он сразу тяжело грохнулся на землю и рептилоиды даже почувствовали сотрясение грунта от его падения: так он был велик и тяжёл. Кровь, несколькими фонтанами, била из его обезглавленной шеи.

Сильные задние ноги, в судорогах, вспахивали почву.

Два луча вонзились в грудь и шею динозаврихи. Но она оказалась более живучей. Несмотря на полученные смертельные раны, она пробежала ещё с десятков метров и рухнула после того, как тонкий, но смертельный лучик, отрезал ей левую ногу. Мать семейства также тяжело повалилась и судорожно задёрнула оставшейся ногой. Но она была самой и, защищая своих детёнышей, даже умирая, пастью со страшными зубами, пыталась дотянуться до врагов, могущих убить их. Крохотные до смеха, передние лапки оказались прижатыми к земле: она упала на живот. Не видя родителей, в кустах громко заскулили отпрыски хищников.

– В зарослях ещё кто-то есть, – подняв когтистый палец, сказал один из охранников.

Слыша несколько голосов и не зная, кто там, рептилоиды не рискнули посмотреть. И правильно сделали. Порождения Тираннозавров оказались великовозрастными "детками" и при случае, уже нападали на зазевавшихся жертв. Сейчас же, не видя "папы с мамой", три детёныша, каждый весом около пятисот килограммов, продирались через мелколесье. А когда вышли, заметили их лежащими на земле. Конечно, примитивный мозг не мог сразу донести им о гибели родителей, да и понимали ли ящеры это? Но зато увидели рептилоидов, стоящих почти рядом и которые, по сравнению с ними, были явно меньше их. Хищники, как и взрослые, оглушительно заревели и бросились к предполагаемой добыче.

Но несколько вспышек лазеров, теперь уже четырёх: Нарра очнулась и была уже на ногах, скоро навели порядок на планете, в отдельно взятом месте. Бездыханные детки упали рядом с родителями. Храбрецы прислушались: вокруг было тихо, но ненадолго. Пришельцы стали осматривать напавших на них животных.

– В жизни не видел ничего подобного! – охранник пнул отца семейства, – интересно, много здесь таких чудовищ?

Нарра, с озабоченным "лицом", присматривалась к поверженным монстрам.

– А вам не приходит в голову, что они похожи на наших былых предков? Я видела их изображения в музеях. Неужели они были такими же грозными хищниками? И сколько миллионов лет разделяют нас с ними?

– А меня волнует другое, – сказал один из охранников, – если подобных тварей здесь много, то они съедят всех колонистов! Как и чем можно защититься от подобных монстров беззащитной обезьяне?

– Исходя из поставленного вопроса, логически вытекает другой: если здесь бытуют такие громадные хищники, значит, может быть соответствующая им добыча. И её должно быть много: не одно это семейство жило на планете, – сказала Нарра.

Но волновались молодые рептилоиды напрасно: убитая ими семья самых грозных хищников, живших когда-либо на Земле, была третьей из последних. Они вымирали естествен-

ным путём от появившихся у них болезней.

– Подведём итоги, – Нарра огляделась, – лес плодovitый. Много различных фруктов: рай для иммигрантов. Пойдём, посмотрим озеро.

Вода была чистой, прохладной и в ней тоже жили свои обитатели: отовсюду слышались всплески.

– Решено! Выпускаем переселенцев, пусть обживают здешние леса.

– Место хорошее, – согласились охранники, и вся компания направилась к кораблю.

Вдруг, из близлежащего кустарника раздался крик. Из него выскочило уродливое и смешное существо. Оно было похоже и на динозавра, и на пернатого. На ящера своим видом, а на птицу потому, что было покрыто перьями. Издавая громкие крики, а не рёв, оно бежало на длинных, задних ногах и словно крыльями, активно размахивало передними лапами, также обросшими перьями. И они помогали ему в беге, так как существо делало большие прыжки. Не обращая внимания на рептилоидов, мутант побежал к убитым Тираннозаврам, где уже копошилась изрядная куча неизвестно откуда взявшихся рептилий всевозможных форм и размеров. Насыщающаяся толпа кричала и шипела. А над ней, оглашая рёвом окрестности, кружили и снижались летающие ящеры.

– Посмотрите, сколько здесь хищников! – воскликнул Торрн, – точно уничтожат колонистов!

– Не переловят, они наземные, а обезьяны основную часть

времени проводят на деревьях. А потом они приспособятся к условиям.

– Акррин, выводите переселенцев! – скомандовала учёная по внутренней связи.

К тому времени, когда Нарра и охранники подошли к челноку, там уже находился один из учёных с пси-излучателем и несколько десятков вялых обезьян. Он удерживал их на месте, пока из челнока выходили остальные. Наконец у транспортного собралась большая толпа, вокруг которой стояли гипнологи и охранники.

Нарра сказала: – Акррин, раздели их на общины и серали. Вскоре толпа пришла в движение и разбилась на кучки. Подле вожаков столпились члены их общин. Молодые самцы держались особняком и на них, смотря недобрыми глазами, рыкали главы гаремов.

– Теперь внушите им правила бесконфликтного проживания и поведём их к лесу, но подальше от той рощицы, – учёная указала в сторону, где бесновалась над трупами орда хищников.

Прошло ещё несколько минут. Гипнологи держали пси-генераторы направленными на толпу. Их модулированное излучение обрабатывало мозги обезьян. Наконец, Акррин двинулся вперёд и за ним потянулись иммигранты, но шли они теперь теми, же кучками. Затем двинулись и остальные. Процессия благополучно достигла леса. Гипнологи выключили генераторы и вместе с охранниками, сгрудились вокруг

Нарры. Колонисты пришли в движение и также кучками стали расходиться в разные стороны, держась своих вожаков. Лишь молодых самцов никто не сдерживал: крича и ухая, они резво кинулись к деревьям. Тяготение на Земле было почти такое же, как и на их планете, где они жили.

Через два часа пришедшие из корабля рептилоиды (они ходили обедать), видели уже совершенно спокойную картину: обезьяны лазали по деревьям, ели фрукты и перекликались друг с другом. Никакой угрозы для переселенцев пока не наблюдалось.

– Отлично, часть дела произведена и, похоже, удачно, – обрадовано подытожила Нарра. Возвращаемся к челнокам: летим за другой партией. Следующих мы высадим ближе к горам.

Группа уже повернула назад, как раздались громкие крики сверху. Подняв головы, астронавты увидели кружащихся над деревьями летающих ящеров.

– Это наши обезьяны привлекли их внимание, – крикнул Акррин, – видите, трое едят плоды на самой верхушке дерева?

– Интересно, что же будет? Неужели нападут?

– Я думаю, добыча не для них – тяжела.

Возможно, верхние, мелкие ветви не позволяли летающим монстрам разглядеть истинные размеры добычи или непомерно велик был их голод, но они уже, молча, начали резко снижаться. Соперничество ускорило их действия, и

один из них устремился к верхней обезьяне. Она же, не подозревая об угрозе сверху, прыгнула на другую ветку в тот момент, когда ящер был уже над ней, а она летела к желаемому месту. Ему пришлось снизиться до минимума, и он всё-таки вцепился в неё мощными лапами.

Но вес и инерция летящего колониста сыграли плохую шутку над дурно пахнущим хищником. Его потянуло вниз. Он заревел и провалился вместе с добычей в кущу плодового дерева. Огромные крылья распластались по кроне, и ящер завис высоко над землей. Динозавр бросил обезьяну, но взлететь уже не мог. Бедолага пробовал взмахнуть ими, но только дёргался сам, его туловище. Кожистые крылья, на фоне солнечного неба, просвечивались розовато-красным цветом. Обезьяны дружно шарахнулись вниз и взобрались на соседние деревья. Рептилия была обречена и это прекрасно поняли его сородичи.

Они опустились прямо на его распластанные крылья и принялись рвать кожу на спине живого бедолаги. А подвешенный гадкий монстр ревел, бился, но ничего не мог сделать. Слишком велики были они у него. К тому же, на них сидели его сородичи-каннибалы. Вниз закапала кровь. Колонисты, видя эту картину, возбуждённо скакали по веткам и визжали от страха и желания как-то прогнать от себя хищников.

– Какие кровожадные твари, своих соплеменников поедают! – воскликнула Нарра. – Думаю, надо убить беднягу: его

раздирают живьём. Это слишком жестоко даже для таких чудовищ.

Торрн поднял бластер, прицелился и... ящер поник. Его длинные ноги вытянулись вниз: пиршество продолжалось.

– Уходим, здесь всё будет, как нужно: переселенцы учатся на подобных примерах, а на деревьях поймать их трудно. Следующих мы высадим ближе к горам.

Команда без происшествий вернулась к челнокам. Оставшиеся обезьяны бессмысленно смотрели на их старт и уход вверх.

По прибытии на звездолёт, участники экспедиции услышали по внутренней связи команду Дррона: – Старшему прибывшей группы доложить о проделанной работе. Я в своей каюте.

Рептилоиды переглянулись.

– Вы пока отдыхайте, а я сообщу о состоянии дела, – сказала Нарра и отправилась к боссу. Подойдя к двери, она увидела её открытой.

– Входи, – раздался голос Дррона.

Учёная вошла, огляделась. Начальник полулежал на боку, на диване.

– Садись, – Дррон указал на дырявое кресло.

Девушка села и хотела говорить, но начальник опередил её.

– Надеюсь, оправдала доверие? Нормально устроила переселенцев?

– Да, мы..., – Нарра даже привстала от волнения.

– Сиди, – Дррон поднялся, – я знаю, ты исполнительная.

А житие колонистов мы ещё увидим – побываем там.

Он подвинул стул, присел напротив учёной.

– Возник новый вопрос: нам необходимо пополнить запасы мяса. Это наш основной продукт. Мы можем найти его на планете?

– Думаю, да! Там большое разнообразие животных: как травоядных, так и хищных. Но мы не можем этим воспользоваться, потому что....

– Эта проблема не в твоей компетенции! Занимайся предписанными делами! – Дррон встал. – Значит, говоришь много! Это же хорошо: следовательно, мы не умрём от голода, – начальник оскалился, что означало улыбку, – ты свободна.

Глава 6

Также, но ближе к лесистым горам, была переброшена и другая часть переселенцев. Для них вечернее время будет наступать раньше, так как солнце заходит за хребет, а значит и скорее станет темнеть. Обработав психически, общины колонистов развели по намеченным местам. Но челноки не улетали: учёные захотели понаблюдать за жизнью и бытом зарождающегося населения планеты.

Через небольшое время, Нарре и её товарищам довелось наблюдать большую драку за сухой участок. В одном месте, полая гора, очевидно, когда-то это был гигантский пузырь в расплавленной магме, лопнула. Теперь часть её обвалилась, образовав большую открытую пещеру, с нависшим каменным козырьком. Конечно же, такой уютный уголок не остался незамеченным: его занял некий вожак со своим гаремом.

На следующий день пошёл дождь и довольно прохладный. Другие иммигранты, находящиеся рядом, тоже начали лезть в сухую зону. Хозяин места, не успевал прогонять чужих. Он рычал, вопил, бегал от одного к другому, бил и кусался, и кое-как у него выходило удерживать права хозяина. Но вот появились два больших, мокрых самца – предводители других кланов и набросились на беснующегося собственника. В яростной драке, они клубком катались по камням. Летела клячьими шерсть, яростные крики и визг перекрывали шум

дождя, под которым сторонники напавших атаманов ждали исхода поединка. И, конечно, двое, не один: исход драки был предрешён. Соединившиеся вожаки заставили упрямяца позорно бежать с поля боя вместе со своим гаремом. А пещеру заняли два образовавших союз клана. Нарра была довольна увиденным.

– Если они сумели сплотиться в таком простом деле, – доказывала она одному биологу, – то в случае опасности они непременно сблизятся против общего врага.

И её утверждению вскоре довелось сбыться. На другой день она и её товарищи стали свидетелями более драматичной сцены, в которой колонисты оправдали надежды учёной. Произошло это так. После завтрака, приматы расположились под деревьями на отдых. Одни дремали, другие искали паразитов у членов своего клана. Молодые играли и лазали по деревьям. Гаремные любимицы выискивали кровососущих насекомых у вожаков. А они сонно поворачивались к ним, спиной или боком, в зависимости от того, где их кусали.

Крики и уханья развлекающихся обезьян привлекли внимание хищного динозавра. Прячась в молодой поросли, он вплотную приблизился к отдыхающим. И тут его заметили сидящие на ветвях переселенцы. Раздались предупредительные вопли. Все пришли в движение. Ящер, видя, что обнаружен, кинулся в атаку на ближайшую группу, что была на земле. Но не тут-то было. Она моментально оказалась на де-

ревьях, а в охотника, со всех сторон полетели сучья и камни. Попаданий было всего несколько, но хватило и этого, чтобы прогнать его.

– Нам здесь больше нечего делать. Переселенцы выживут и без нас, – обрадовано подвела итог учёная, – смотрите, как они организованно защищаются!

– Я тоже так думаю, – сказал старший гипнолог.

– Тогда возвращаемся на орбиту.

Рептилоиды, идя вслед, направились к кораблям. Проходя недалеко от водоёма, они услышали крики сверху. Перед ними разыгралась новая драма, исполненная несколькими жестокими и кровожадными летающими ящерами. Один из них схватил в воде некую живность и теперь, отчаянно взмахивая громадными крыльями, пытался набрать высоту. Добыча являлась довольно крупной и для него была явно тяжела. Но он не хотел с ней расставаться и отчаянно пытался совершить невозможное. Сумев подняться метров на двадцать, выбился из сил. Теперь он не мог лететь, а только завис на одном месте, отчаянно взмахивая своими кожистыми перепонками. Видя подобное дело, к нему кинулся его собрат и тоже вцепился в добычу. Теперь они оба махали огромными крыльями и били ими друг друга, теряя подъёмную силу. Обессиленный охотник, видя, что они падают, бросил добычу, но вцепился ужасной пастью в шею напавшего соперника. В сущности ничего не изменилось и они, трепыхающимся клубком, начали валиться в огромное озеро.

А из воды, следя за ними, высунулись раскрытые, усаженные страшными зубами, челюсти огромных, безобразных существ – предков современных крокодилов. В ту эпоху они были вдвое больше наших. И дерущиеся летающие монстры, вместе с добычей, упали прямо в открытые пасти. Чудовища тут же, без проблем, "разделили" их и скрылись в воде. На поверхности появилось кровавое пятно. Всё произошло настолько быстро, что наблюдатели просто опешили от увиденной картины.

– Как-то будет здесь нашим иммигрантам? – уныло вздохнул Торрн, – съедят их здешние твари. Даже в воде, какие страшилища обитают!

– Ничего, выживут, я в этом просто уверена, – ответила Нарра.

В воздухе никого не было, и она первой откинула шлем. От водоёма дул лёгкий, влажный ветерок. Чистая, с избытком кислорода, атмосфера, опьянила и охладила её мордочку.

– Ой, какой дивный воздух! Как легко дышать! – воскликнула она, – открывайте скафандры, пользуйтесь природным кислородом!

Товарищи, последовав её примеру, восторженно закрутили головами и защёлкали языками.

И тут произошло внезапное и неординарное событие. В близлежащем кустарнике раздался треск. Из него выскочил большой хищный ящер, весом тонны в полторы. Громко за-

ревев, он кинулся на группу. Всё произошло вдруг и быстро. Некоторые даже вскрикнули от неожиданности. Также, от испуга, глядя на нападающего, эмоционально закричал и Акррин: – Стоять! Я приказываю тебе: стоять!

И... о, чудо! Динозавр резко остановился и закрыл пасть. Далее, он, как бы в смущении, отвернул в сторону голову. От неожиданности все оцепенели и молча, смотрели друг на друга.

– Не понял, – крикнул Акррин, – он что, так реагирует на гипноз?

– Может, его что-то смутило? В частности, наш вид? – сказала Нарра.

– Но перед нападением он не сконфузил его, – гипнолог, с опаской, смотрел на хищника, – держите наготове бластеры: я подойду к нему.

– Не надо, Акррин, не испытывай судьбу, смотри, какая у него пасть и зубы! Сейчас я его завалю, – охранник подвинул рычажок на энергаторе на стрельбу большей мощностью.

– Подожди, Торрн, я чувствую, это реакция на мой гипноз: он под контролем.

Учёный, не сводя глаз от опасного монстра, стал медленно подходить к нему. Всё ближе. И странное дело, жестокий зверь, как бы в смущении, отвернул голову в сторону, поглядывая одним глазом на приближающееся непонятное и столь нахальное существо. Чутьё подсказывало ему, что это сородич из близких родственников. Он даже стал издавать

тихие звуки, похожие на нежное рычание матери, обращённое к своим детёнышам. И Аккрин, совсем осмелев, подошёл сбоку вплотную к динозавру.

Он протянул руку: ящер наклонил к ней голову и, понюхав её, издал тихий храп. Учёный попытался гладить голову, а тот внезапно начал приседать и прилёг на живот, вытянув длинный хвост. Рептилоиды, держа наготове бластеры, напряжённо замерли в немом ожидании несчастья. Им показалось, что у их товарища "поехала крыша". А Аккрин совсем расхрабрился: осторожно залез на хребет монстра и, усевшись на нём, крикнул со смехом: – Вы идите к кораблям, а я поеду.

Гипнологи и охранники опешили от такого заявления и продолжали стоять, направив оружие на зубастую рептилию. А она повернул голову, обнюхала сидящего на нём "товарища" и вероятно убедившись, что сидит, ну, очень близкий сородич, стала подниматься на ноги. Её передние лапы были меньше задних, и гипнолог едва не свалился ей на голову. Дерзкий учёный пригнулся, обхватил шершавую шею ящера и крикнул: – Вперёд.

Все онемели от происшедшего: динозавр послушно двинулся, причём всё резвее и перешёл на быстрый бег. И тут произошло непредвиденное: ускоряя бег, он начал подниматься, переходя в галоп на задних ногах. Теперь Аккрин был уже не на хребте, а раскачиваясь от скачки, висел у него на шее. Продержался, конечно, недолго. Он же весил здесь

в два раза больше, и шлёпнулся с высоты трёх метров. Приземление, как и следовало ожидать, было жёстким: повышенная тяжесть давала о себе знать. В то же время, густые травы смягчили удар о землю и когда к нему подбежали, он сидел, и смеялся.

А что же ящер? Его поведение не укладывалось, ни в какие рамки. Ощутив, что наездник свалился, он остановился и остался стоять на месте, словно обученный.

– Что ты делаешь, Акррин? – закричала испугавшаяся Нарра, – не разбился? Тебе жить надоело? Посмотри на его пасть и зубы!

– Как вы не понимаете, – гипнолог встал, – это тоже эксперимент! Ты сама сказала, что мы похожи на них! Видимо, это так и есть: он принимает нас за своих. А как подчиняется нашему воздействию! Из них можно сделать хорошее и безопасное средство передвижения. Надо только приспособиться к их вертикальной позе. Но я, кажется, понял, что надо сделать? Вот посмотрите, как он будет убегать сейчас.

Акррин направил на стоящего динозавра пси-генератор. "Оживший" ящер востроился и помчался на задних ногах в степь.

– Видите, как он бежит? Его туловище по отношению к земле наклонено примерно на семьдесят градусов, а мощный хвост, для равновесия, он держит чуть поднятым вверх. А если сесть на него в точке, где он начинается, получится настоящее седло. Сейчас я попробую....

– Нет! – крикнула учёная, – я запрещаю подобные эксперименты на ходу! Что мы скажем, если с тобой что-то случится? И меня не поглядят за это. К чему нам неприятности?

– Хорошо, я больше не буду. – Как маленький ребёнок оправдывался гипнолог.

– Всё, идём к кораблям! – приказала "начальница".

К Акррину подошёл Торрн.

– Ты молодец, никто не ожидал от тебя такой храбрости. Надо же так укротить подобного монстра! Сделал его совершенно ручным.

Переговариваясь, рептилоиды подошли к транспортникам и ступили внутрь. Вскоре челноки стартовали, вызвав неподдельный страх у ближайших животных.

Глава 7

...Жизнь на звездолёте вошла в обычное русло. В ожидании возвращения разведчиков полезных ископаемых, биороботы чистили и дезинфицировали помещения, в которых нагадили переселенцы. Технические команды проводили профилактические работы с механизмами и узлами корабля. Одновременно, максимально скрытно от "женской" части, началась заготовка мяса для питания экипажа. В этом деле, рептилоиды-охотники проявили незаурядную сообразительность. В одном местечке они обнаружили громадных травоядных динозавров, весом свыше тридцати тонн каждый. С ними оказалось много молодняка меньшей величины. Вот его-то они и принялись методично истреблять. Первые приготовленные из него блюда оказались нежнейшими и невероятно вкусными. Мясо хищников было очень грубым и их перестали трогать.

Рассказы гипнологов и охранников о встрече с диковинными животными и прекрасной природой планеты, вызывали любопытство членов команды корабля и желание увидеть всё это. По данному поводу собирались собрания и велись беседы. К начальнику экспедиции отправили делегатов: просить разрешения на экскурсии в подлунный мир. К удивлению, Дррон не только не возражал, но и выразил желание самому посетить необычную планету. Никто и не мог предпо-

ложить, к какому чрезвычайному происшествию это приведёт. Все были в нетерпении ожидания. Но время течёт быстро и первый вояж состоялся.

Вот уже челнок, с половиной членов экипажа, возвратился на звездолёт из путешествия. Прибывшие туристы с увлечением рассказывали ещё не летавшим, о встречах с поразительными животными, похожими на них. А гипнолог Акррин показывал удивительные вещи по приручению этих зубастых чудовищ. С первой партией экскурсантов побывал и командир звездолёта.

Челнок с другой партией "паломников", во главе которой был начальник экспедиции, приземлился рядом с лесом. Было послеобеденное время и солнце перешло на вторую половину неба. Ярко зелёные трава и деревья восхитили экскурсантов, а необыкновенно чистый и, ароматизированный запахами трав воздух, опьянил всех.

Акррин прилетел и с этой группой: он показывал чудеса с воздействием гипноза на хищного ящера. И самым удивительным было то, что динозавр, с которым он представлял необычные номера, сам навевался к нему с посадкой машины. Тем самым, как бы признавая гипнолога своим хозяином.

Вот и в этот раз, как только корабль замер, из леса показался ящер. Учёный вышел первым. Снял с головы шлем и тут же оседлал зубастого хищника. Выходящие из челнока экскурсанты, с удивлением и испугом, смотрели на гипноло-

га, сидевшего на корне хвоста динозавра. Но последовав его примеру, тоже открыли шлемы скафандров. А монстр, потоптавшись немного на месте, помчался с Акррином в степь, поднимаясь в вертикальное положение. Биолог спокойно, словно профессиональный кавалерист, ритмично подскакивал на своём "седле". Восторгу рептилоидов не было предела. Герой оказался на высоте. Даже, окружённый охранниками Дррон, стоял с открытым от удивления ртом. А гипнотизёр, сделав большой круг, подскакал к толпе и соскочил на землю. Затем крикнул и его "конь" направился галопом в степь.

– Вы зря времени не теряли, Акррин. Здорово его обработали, он у вас, как ручной! – со смехом похвалил учёного Дррон. – А теперь я хочу посмотреть, как вы устроили колонистов.

– Пожалуйста. Здесь рядом, в лесу, размещена одна из общин. Сами убедитесь, что у них всё есть. Следуйте за мной.

Экскурсанты неосознанно разбились на группы. Одни пошли к озеру, другие к горам, кто-то в саванну, к виднеющимся вдали животным. А начальник экспедиции, с охранниками, направился за Акррином к лесу. Следом за ними увязалась небольшая группа любопытных. Шли все спокойно, а между тем, высокие травы и частый кустарник могли прятать кого угодно. Почему-то никого не настораживало хотя бы то, что планета чужая, полна различной живности. Поэтому, при таком изобилии хищников, можно было ожидать

всякое. Видимо, всех умилила и расслабила сцена езды на дикой рептилии: совсем ручная!

Дррон, в окружении соотечественников, вошёл в лес. Приятный запах спелых фруктов щекотал нос. Изобилие кислорода пьянило, вызывало эйфорическое настроение и ещё более приглушало, и без того затупленное чувство опасности. Экскурсанты начали потихоньку разбредаться в разные стороны. Потерявшие бдительность охранники и глава экспедиции, глядя на других, тоже расслабились и в какое-то время телохранители отстали от Дррона. Этот момент оказался для него роковым. Всё произошло молниеносно.

Внезапно, с дерева, возле которого оказался начальник, на него беззвучно упал большой плотоядный ящер, весом килограммов в сто и, конечно же, сбил с ног. Не помогла и третья опора – хвост. Начальник дико закричал от неожиданности и боли. К ужасу подоспевших секьюрити, динозавр вцепился в живот Дррона и крутил головой в стороны. Один из подоспевших телохранителей, ударом ноги в грудь напавшего, остановил безумство над беззащитной жертвой и заставил бросить руководителя. Опасная рептилия выгнулась дугой, заревела на охранника и стала приседать, готовясь прыгнуть на него. Подоспевший товарищ, лучом бластера отрезал хищнику голову, и он свалился на бок, дёргаясь в конвульсиях. Но было уже поздно: первое лицо экспедиции лежало без движения.

Сбежавшаяся на крики группа увидела страшную карти-

ну. Стоявший на коленях перед раненым Торрн, раздвинул порванную ткань скафандра. Все увидели большую рану на брюшине и выдающийся из неё окровавленный кусок печени. Его "лицо", из зелёно-бурого цвета, стало серым. Он, бессмысленным взглядом, окинул толпу. Некоторые экскурсанты, от вида представшего перед ними зрелища, потеряли дар речи. От происшедшей трагедии, охранников объял ужас и животный страх. Их трясло, противно стучали зубы, они не могли говорить.

Глядя на них, всем становилось понятно, что произошла непоправимая трагедия. Один из подбежавших упал на колени перед пострадавшим и крикнул: – Я хирург бортового госпиталя. Придерживайте его: надо выявить повреждения.

Эскулап осмотрел окровавленную рану, на которой виднелись следы от множественных зубов.

– Отпустите. Он жив, но в глубокой коме: у него разорвана печень. В неё могла попасть инфекция от слюны и зубов динозавра. Требуется срочная операция. Давайте команду на быстрый сбор, необходимо, как можно скорее доставить больного на звездолёт.

Торрн, по внутренней связи, объявил: – Внимание всем! Произошла непредвиденная трагедия: пострадал начальник экспедиции. Всем собраться на челнок. Время десять минут: опоздавших ждать не будем.

Врач крикнул: – Нужно соорудить носилки!

– У меня есть прочные фалы, – объявил один из стрелков.

Торрн срезал бластером два тонких дерева. Охранники оплели их шнурами и наклали мелких веток с листьями. Получилось сносное средство доставки. Его положили рядом с потерпевшим.

– Переключаем, – скомандовал хирург, – я буду поддерживать голову, вы медленно поднимете больного. А приспособление для переноски необходимо подложить под него. Только не делайте резких движений!

Дррона подняли, подсунули носилки и опустили на них тело. Лекарь, концом верёвки привязал к ним голову потерпевшего. На вопросительные взгляды окружающих, он сказал: – Чтобы голова не болталась во время движения.

Охранники подхватили сооружение и почти бегом направились к кораблю. Со всех сторон к челноку бежали экскурсанты. Не прошло и пятнадцати минут, как транспортник взлетел и скрылся в небе. Наступила тишина, нарушаемая стрекотом кузнечиков и рёвом животных.

На орбите трагедия произвела шок. Капитан был в трансе, обвиняя в происшедшем только себя. Он сам нарушил инструкции, разрешив старшим руководителям покинуть корабль. Неизбежно вставал вопрос о невозможности возвращения домой без начальника экспедиции. В худшем случае, это могло окончиться трибуналом для него. В лучшем, ему никогда не стать командиром звездолёта.

Пройдя дезинфекцию, участники полёта разбрелись по своим каютам. Больного доставили в госпиталь, где сразу же

началась операция. Два хирурга, в присутствии старого медицинского светила, проводили операцию. У Дррона была в нескольких местах разорвана печень и повреждён желчный пузырь.

Хирургическое вмешательство осложнялось несколькими факторами: печень, в результате потери крови, уменьшилась в размере;

почти половина её была оторвана и держалась на одном кровеносном сосуде;

в брюшной области скопилось много жидкости, в которую из повреждённых протоков изливалась желчь.

Шесть часов шла операция и закончилась, по мнению хирургов и советника, успешно. Части органа соединили специальным, биологическим клеем, который вызывает бурное развитие ткани и поместили её в жировую плеву. Из брюшной полости удалили излияния. Произвели надлежащую дезинфекцию. Но на полное выздоровление надежды было мало. Сомнения исходили из того, что в рану, безусловно, попали неизвестные микроорганизмы, на которые могут не действовать их антибиотики.

Переменялись дни, жизнь на звездолёте шла своим чередом. Одна вахта сменяла другую, регулярно поддерживалась связь с кораблями-разведчиками, делавшими множественные открытия месторождений редкоземельных элементов. Прослушивался космос, с целью обнаружения летательных аппаратов других цивилизаций. Но всё было напрасно. Лишь

с форпоста на спутнике Земли, нарушая космическую тишину, иногда отправлялись донесения в Содружество о положении дел в этом дальнем регионе.

Прошла неделя: начальника экспедиции привели в чувство. Больной за это время полностью пожелтел, особенно его глаза. Допускаемые медиками прогнозы на выздоровление, не оправдались. У Дррона появились признаки осложнения: на печени возникли гнойные очаги воспаления ткани. Анализы ухудшались с каждым днём: применяемые гепатопротекторы были неэффективны в настоящих условиях. Больной снова впал в кому и превращался в живой труп. По истечении второй недели, он был совершенно не похож на надменного прежнего руководителя, презирающего всех, кто был ниже его по званию и должности. Медиков удивляла поразительная живучесть больного: то, что у него, каким-то чудом работали остальные органы жизнеобеспечения.

На консилиумах, которые часто собирались медицинским и научным персоналом, с присутствием подавленного командира звездолёта, обсуждалась одна проблема: что можно сделать, как поднять на ноги "хозяина" экспедиции?

Между тем, учёные клонировали ещё пару молодых обезьян, которые ничуть не отличались от оригиналов, что уже были у них. На самом деле их "напечатали" на 4D-принтере. Этот аппарат позволял изготавливать в процессе любые объёмные органы из размноженных стволовых клеток, полученных из костного мозга и жировой ткани оригиналов, а зна-

чит, весь организм полностью. Когда они пришли в себя, их поместили в большую клетку, рядом с настоящими. Но они, почему-то, держались от них в стороне. Возможно, их пугало поразительное сходство с ними, а может оттого, что они всё время находились в трансе. Клонированные отличались от настоящих более сходным характером, были не так затравлены и злы, хотя взгляд их был таким же тяжёлым и недобрим.

Настоящих гоминидов, что были на борту, за это время, тщательно обследовали, просканировали их внутренности, мозг. Обнаружилось очень интересное явление: если, после соответствующей обработки, влить обезьянам кровь пришельцев, они могли бы спокойно жить. Их организм без осложнений принимал её. А вот кровь колонистов, для рептилоидов, представляла смертельным компонентом.

Мужи от науки пришли к выводу: для того, чтобы данная цивилизация стала высокоразвитой, нужны миллионы лет, если они не изведут себя сами.

Глава 8

Учёные, на небольшом корабле, начали летать на поверхность для наблюдения за жизнью и поведением новых хозяев планеты. Совершенная техника давала возможность вести изучение издали, не вступая с ними в контакт, а просто делая судёнышко невидимым. Исследовались жизнь и повадки колонистов в естественной среде.

Общины являли собой пока слабые скопления, но в которых уже каждый знал свою роль и место. Во всяком клане особо выделялись вожаки. Их недовольное ворчание или грозный рык, эффективно подстёгивали других к действиям. По возможности, все норовили держаться от них подальше. Молодые часто дрались меж собой, за что получали хорошие взбучки от предводителя и его подхалимов.

Решив провести эксперимент, вновь "родившихся" – клонов, отправили на планету, высадив в том же месте, где жила община пленников. Их приняли, но почему-то проявляли к ним злобу, относились с недоверием и каждый норовил ударить за малейший проступок. Даже самки постоянно трепали новенькую. Стадо что-то чувствовало, несмотря на то, что они были, как все и ничем не отличались, разве что чище.

...На очередном консилиуме, главный врач обрисовывал ситуацию командиру: – В результате последнего обследования выяснилось, что зоны повреждений быстро увеличива-

ются и это конец: больной, в любую секунду может умереть. Мы поражены его живучестью. Я не знаю подобного случая, чтобы организм хотя бы частично функционировал с такими повреждениями. Это чудо, которое вскоре закончится.

– Возможно, ещё одна операция поможет..., – заикнулся Маррух.

– Нет, это бесполезно! Знаете, проще было бы трансплантировать другую печень, чем восстановить жизнеспособность отмирающего органа.

– Вы серьёзно это говорите? Подобная пересадка может спасти его? Это ваша точка зрения или хирургов тоже?

Медик повернулся к профессионалам. Вопросительно кивнул головой.

– В медицинской практике известны несколько подобных вмешательств, где вероятность успеха свелась к восьмидесяти семи процентам. Вопрос лишь в том: где взять подходящий орган?

– Почему не напечатаете его на принтере? Вы забыли о нём? – воскликнул командир.

– Это сейчас невозможно, господин капитан, – сказал ведущий хирург. – Орган слабый, рыхлый и в нём могут присутствовать изменённые гены. В нашем положении у нас не получается выявить это. Нужны другая аппаратура и соответствующие технологии, а их на нашем корабле нет.

Слово взял учёный-советник, что присутствовал во время операции, но не был участником в ней напрямую, из-за

старости.

– Я поддерживаю высказанную мысль, потому что в своё время, сам сделал подобный эксперимент и больно́й остался жив. Но там возникают другие проблемы, такие как несовместимость тканей, а значит, отторжение и прочее. Но они всё-таки позволяют жить, хотя и с постоянным употреблением лекарственных препаратов. Это первое!

Второе: нам терять уже нечего. Больно́й может умереть каждую секунду. У меня есть предложение: попытаться найти орган среди биороботов: потеря одного никак не скажется на жизнеспособности корабля. Надо поднять медицинские данные и выбрать подходящую кандидатуру. И, естественно, всё это хранить в строжайшем секрете, во избежание их бунта.

– Какие ещё будут предложения? – командир, облегчённо вздохнув, оглядел присутствующих специалистов, – может, кто против?

– Это единственно правильный выход, – сказал один из хирургов, – необходимо экстренно провести медицинское обследование нужного нам персонала для выбора подходящего кандидата!

Срочно была создана отборочная комиссия из крутых специалистов от медицины и науки. Теперь, необходимо было найти зацепку для более, подробного обследования. По кораблю прозвучало объявление: "Биороботам необходимо пройти медицинское освидетельствование!"

В этом не было ничего удивительного: в их головы были внедрены микропроцессоры, и они довольно часто проходили медкомиссии. У некоторых из них сообщение вызвало недоумение, потому что прозвучало за два месяца до назначенного очередного исследования.

И закипела кропотливая лабораторная работа, направленная на выявление схожих физико-химических параметров организмов предполагаемых доноров с данными начальника экспедиции. Получаемые анализы давали неутешительные результаты. Это приводило в уныние членов комиссии. А в ещё большее капитана звездолёта, который ежечасно справлялся о ходе необычного дела. Уже биоробот под номером девятнадцать прошёл обследование и вышел. Затем последний – двадцатый, покинул помещение. Медики невесело переглядывались, когда послышался крик. Специалисты поспешили к лаборанту, который звал всех к себе. На мониторе тянулись две ломаные линии графиков, поразительно похожие одна на другую.

– Вот, – кричал эксперт, – посмотрите, какая схожесть! Просто чудо! Один из двадцати!

– Есть! – радостно вскрикнул хирург, – чьи это анализы?

– Биоробот под номером восемнадцать.

Итак, выбор сделан. Это был пышущий здоровьем, средних лет, рептилоид, имеющий почти такие же физические данные, как и Дррон. Он выполнял несколько функций, в зависимости от заложенных в него программ, которые ме-

нялись при необходимости. Сейчас он находился в команде obsługi оранжереи. В ней выращивались витаминизированные компоненты для приготовления пищи. Бедолага и не подозревал, какую судьбу уготовили ему медицинские работники. По радио объявили: "В связи с возникшими персональными вопросами к биороботу номер восемнадцать, ему необходимо явиться для прохождения повторного обследования".

Прошло несколько минут, и в лабораторию вошёл кандидат в покойники.

– Что случилось? – испуганно спросил он стоявшего у двери главного врача, – я больной? Может, на планете что подхватил?

– Не пугайтесь, вы здоровы, – успокоил его медик, – у вас не всё в порядке с электроникой. Вам необходимо поменять микрочип: он скоро выйдет из строя, и вы можете умереть.

Больной сменился с лица: уходить из жизни негодяй не желал, хотя в своё время, он убил трёх сограждан, за что и был приговорён судом к пожизненному бытию биороботом.

– Хорошо, – кивнул он – это невредно, я уже перенёс такую процедуру.

– Да, это отработано до мельчайших подробностей. Операция совершенно безопасна, – согласился доктор и нажал кнопку.

В помещение вошёл рептилоид в зелёной униформе. Поднял глаза на начальника.

– Заберите и быстро готовьте к хирургическому вмешательству! – главный врач указал на биоробота. Восемнадцатый послушно вышел вслед за молодым медработником. Надо сказать, что "вшитые" микрочипы работали идеально. Подавляя волю и собственное "Я", они чётко управляли сознанием своих владельцев. Преступники не знали, что сделали и как попали на корабль? Подобные мысли им просто не приходили в голову.

Пока донора тайно готовили к изъятию у него печени и пересадке её начальнику экспедиции, неожиданно возник вопрос: что делать с ним дальше? Тело биоробота, без печени, придётся утилизировать. Но у него здоровая голова, мозг и всё остальное.

– Да, мы не подумали об этом, – воскликнул главный врач, – жаль уничтожить полный жизни мозг? Есть, какие предложения?

– Я предлагаю провести дерзкий, но интересный опыт, – откликнулся старый хирург, – "пристроить" её на туловище гоминида и перелить в его организм кровь биоробота. Можно представить подобную операцию без всякой ответственности за последствия!

Специалисты переглянулись: на "лицах" появился интерес. А эскулап продолжал дразнить учёных: – Представьте, какой интересной будет эта попытка? Что предпримет обезьяна в роли биоробота? Каковы будут её возможности? Да и выживет ли она после такой операции? Способны ли вы

провести похожую трансплантацию?

– Пойдите, Факрр, но гоминид в любом случае не выживет! О какой нашей совместимости с обезьяной может идти речь, когда мы между собой имеем некоторые отличия?

– Да понятно, что не будет здравствовать. Чужеродные ткани, отторжение и тому подобное. Но, с применением препаратов, тормозящих эти процессы, индивид всё-таки будет жить некое время, при условии, что пересадка головы пройдёт удачно. Вот этот период его бытия и будет экспериментом, – отставной хирург разволновался, – в своё время я бы провёл подобный опыт.

Молчавший до сих пор, старший учёный Иррук достал небольшой пульт. Включив, сказал: – Нарра, срочно доставьте обезьяну-самца в медицинскую лабораторию.

Один из медиков обратился к ведущему врачу: – Господин Макрр, я прослежу, чтобы гоминиду была сделана соответствующая подготовка.

Получив одобрение, эскулап покинул совещание.

Глава 9

Пока в разных помещениях готовят к операции биоробота и гоминида, проследим за короткой жизнью и драмой пары клонированных обезьян, доставленных в общину. По возможности, они всегда старались находиться рядом. Вероятно, их объединяло то, что после появления на свет в лаборатории корабля, они, кроме друг друга, никого больше не видели. А может быть, в результате этого у них возникла некая симпатия, подобие родственного чувства? Или это были робкие, бессознательные зачатки того явления, от которого современные люди теряют головы и называется оно Любовью? Кто знает? Но, как бы то ни было, при любой возможности, может быть даже подсознательно, молодые оказывались рядом и угощали друг друга найденной добычей. Они ловили жуков, бабочек, копали червей и корешки. Всё это с благодарностью принималось от противоположной стороны и с демонстративным аппетитом съедалось. Но эти отношения не нравились предводителю стада, и он избрал свою тактику.

Трагедия произошла после того, как огромный, лохматый и злой вожак общины "положил глаз" на подругу клонированного самца. Он начал оказывать ей знаки внимания, приблизил к себе в иерархической лестнице и всем запретил трогать её. А друг был отдалён едва ли не на последнее место. Молодому самцу запрещено было даже появляться вблизи

главаря. Он очутился в самом плачевном положении. Его постоянно унижали, били, отбирали добычу. Некогда спокойный гоминид, стал превращаться в злого и мстительного отшельника. Он не прощал обиды даже представительницам противоположного пола.

С некоторых пор, в разных местах, община стала находить с поломанной шеей или пробитой головой, своих сородичей. Все заволновались, инстинктивно предполагая разбойничьи нападения соседних племён. Но всё было тихо. Наблюдатели, которых стало теперь много, не замечали ничего подозрительного со стороны соседей. И только после того, как обижаемый расправился с родственником вожака, он был замечен часовыми во время убийства. Они подняли страшный крик и возбуждённо запрыгали по веткам. На вопли примчался главарь со своими приближёнными и как-то понял, что хотели ему сказать часовые. Толпа кинулась на поиски убийцы. А он бросился в небольшой водоём и спрятался в высокой траве, напоминающей современный камыш. Облава закончилась ничем. Но клон стал изгоем.

Несчастный оказался в трагическом положении. Но его выдержке мог бы позавидовать любой. Он дождался ночи, подобрался к пещере и в кромешной темноте, когда все спали глубоким сном, начал искать свою подругу. Он просто не мог уйти без неё. Зная, где она обычно спала, обходя стороной часовых, их слышно было по "разговору", самец прокрался к месту, занимаемому вожаком и его гаремом. Без-

ошибочно ориентируясь в темноте, он подобрался к лежащему телу, и осторожно трогая его, начал ласково мурлыкать в ухо. Он не хотел напугать лежащую, чтобы она не подняла крик. И неожиданно, он почувствовал чужой запах. Это была не его приятельница.

"Влюблённый" ошибся. На её месте лежал сам вожак стада. Коварный и злой самец инстинктивно чувствовал, что он обязательно вернётся за ней и устроил западню. Молодой, после нескольких прикосновений и сам почувствовал, что это не она. Он хотел отпрянуть назад, но было поздно. Атаман клана закричал и впился зубами сзади в его колено. Это произошло случайно, но сухожилия были порваны. Правая нога оказалась неработоспособной. Но и ответная реакция друга самки была мгновенной.

Дико закричав от боли и ещё неосознанной неожиданности, он ударил обеими передними лапами по голове вожака. Но когда хотел отпрыгнуть в сторону, его подвела конечность: он свалился на бок. Предводитель же вскочил и вторично сомкнул зубы, теперь уже на шее изгиба. Глава общины прокусил сонную артерию. Однако несчастный пока не сдавался: он вцепился в ключицу вожака. Хрипя и обнявшись, они начали кататься по земле. Всё племя проснулось, сбежалось на вопли и возбуждённо кричало в ночи.

Несколько самцов, помогая вождю, накинулись на исходившего кровью злополучного. Его сопротивление слабело и наконец, он замер. Рассвет представил взорам соплеменни-

ков ужасную картину: на земле лежало кровавое месиво из шерсти, кожи и костей. Ни у кого не мелькнуло и тени сожаления или сочувствия. Обезьяны расползлись по деревьям.

И наконец, улучив момент и оглядываясь на злого вожака, к телу прибежала клонированная самка. Она сразу узнала своего обожателя. Завыв от отчаяния и упав рядом, начала кататься по земле. Защитить её теперь было некому. Она и сейчас чувствовала на себе озлобленные взгляды. И вдруг она услышала недоброе рычание. Спихватившись, вскочила на ноги. Рядом, свирепо ощерившись, стоял её владелец.

Бедолага, дрожа от страха, помчалась к высокому дереву, проворно вскочила на него и полезла вверх. Как загнанная в угол мышь, она озиралась вокруг, выискивая хотя бы какую-то лазейку, чтобы уйти от разъярённого её неподчинением самца. Добравшись до тонкой верхушки и сознавая, что дальше некуда, несчастная, затравленным и отчаявшимся взором, осматривала ветви, ища опору для того, чтобы скакнуть в другое место. Она инстинктивно чувствовала, что они не дадут ей совершить надлежащий прыжок.

Да и злой хозяин гарема, движениями своего туловища в ту же сторону, что и самка, пресекал её попытки, а с ними и надежду на спасение. Тем самым он давал ей понять, что она обречена. Бедняжку охватило отчаяние: она поняла и то, что тонкая центральная ветка, за которую она держалась, не даст ей сделать сильный прыжок. Она согнётся и не позволит оттолкнуться от неё. Молодуха задрожала всем телом и

сникла от тоски и безысходности.

Посмотрев испуганным взором вниз, на недобрый оскал преследователя и чтобы не попасть в лапы изверга, она решила на отчаянное действие – падение вниз. Но в этот момент, отвергнутый самец вонзил клыки в её заднюю ногу. Она заверещала от пронзившей боли, попыталась неумело отбиваться, но вожак тянул её вниз. Конечно, она не могла долго сопротивляться здоровому гоминиду. В итоге, она сползла вниз и оказалась рядом с ним. Он выпустил из пасти ногу, но вцепился в её шею. Затем подался чуть выше и, повиснув на передних лапах, с силой ударил задними в живот.

Обречённая ухнула от сильного толчка и, пролетев по дуге, тяжело ударилась об землю. Умерла она мгновенно, даже ни разу не дёрнулась. Из рта, то ли от удара, то ли из прикушенного языка, показалась кровь. Спрыгнув с дерева, палач осмотрел её, затем схватил за ногу и потащил в близлежащие кусты. Там он бросил её и направился к своему гарему.

За этой расправой, с нетерпением и всё нарастающим возбуждением, зорко следили молодые самцы, находившиеся на соседних деревьях. Неустанно вопя, они носились по ветвям и бросали в сторону атамана сломанные ветки. От возбуждения, угрожающе торчали их пенисы. Им нужна была разрядка и неважно, какая: драка или секс. Соитием, конечно и не пахло, но атмосфера побоища уже витала в воздухе. Ненависть к жестокому вожаку, за его бессердечие, изливалась из всей кричащей и носившейся братии.

И когда предводитель потащил самочку в чашу, взвинченность холостяков достигло предела. Вожак уже шёл к гарему, как на него, молча, словно сговорившись, со всех сторон, одновременно, напали бобыли. Завязалась отчаянная драка. Визжа на все голоса, общество "неженатых" вымещало на нём всю свою накопившуюся злобу. Три десятка крепких, почти взрослых самцов против одного. Визжащий и орущий клубок из обезьян, словно шар катался по земле.

И как можно было понять в этой кутерьме, где свой и чужой? Но видимо соображали: драка внезапно закончилась. Запыхавшиеся бойцы, словно по команде, оставили неподвижно лежащее тело ненавистного врага и теперь, молча, смотрели на окровавленный и порванный труп. И даже сейчас, в кровавом оскале мертвеца проглядывалась ненависть к ним. Чувствуя это, один из самцов яростно рыкнул и вцепился зубами в горло усопшему. Но, не ощутив сопротивления, оставил его.

Радостно завизжав, одинокие бросились в разные стороны. Большинство сразу же кинулись к самкам покойного главы общины, которые охотно приняли их. А один из возбуждённых ловеласов, ещё бежавших на драку с вожаком, наткнулся на лежащую, бездыханную самку. Он обнюхал её и, видя, что она не сопротивляется, не отказывает ему, обхватил зад, поднял его и начал производить с поникшим телом действия сексуального характера. Самец тормозил, теребил, но видя, что она не проявляет никаких действий, бросил её

и присоединился к распутству в гареме.

Но вскоре, возникшая анархия не понравилась одному из бывших соперников вожака и он, претендуя на его место, принялся наводить порядок. Разогнал сексуальных маньяков. "Напомнил" о правилах среди самцов, поставив каждого на своё место в иерархии. И присоединил гарем бывшего предводителя к своему, тем самым, удвоив его. Всё было кончено. Ни одна пара глаз не проявила какого-либо сочувствия. Вскоре все мирно лазали по деревьям и лакомились фруктами. Как будто ничего и не было. И только трое изуродованных до неузнаваемости останков, говорили о жестокости разыгравшейся трагедии. Но вскоре, один из подхалимов нового вождя оттащил их с обжитой территории и неосознанно бросил в яму.

Вот так, неудачно, завершился опыт по клонированию колонистов планеты. Гоминиды, каким-то чутьём почувствовали разницу между собой и ними. И это несмотря на то, что они были такими же, как оригиналы и обладали теми же знаниями, и инстинктами, что были у всех.

...Наконец, биоробот и пленник, а с ними и начальник экспедиции, были подготовлены к необычным хирургическим действиям. Включено и отлажено необходимое оборудование. Эскулапы совместно, теоретически, уже отработали и знали наизусть все предстоящие трудности и выходы из них. И после надлежащей медикаментозной обработки, в назначенное время, троицу, в соответствующем виде, до-

ставили в операционную. Эксперименты по трансплантации печени и головы начались одновременно на двух столах.

В помещении стояла напряжённая тишина, изредка нарушаемая отрывистыми командами медиков. Каждое действие проводило по два специалиста с ассистентами. Разнообразная, вспомогательная техника вздыхала, хлюпала, булькала и чертила на мониторах всевозможные кривые. Они отражали работу внутренних органов и мозга головы. Как ни странно, на лицах хирургов не было видно ни малейшего волнения. Перемещаясь между столами, ход процессов контролировал старый эскулап Факрр.

Глава 10

Нет смысла описывать сложнейшие действия, да и ни к чему. Было много трудностей, операции длились около суток, и в общем плане происходило это так. Головы отделялись от позвоночников, через них постоянно циркулировала обогащённая кислородом и питательными веществами кровь. В ситуации с печенью рептилоидов, особых проблем не было. Здесь всё подходило друг к другу, так как пациенты были одного вида.

Гораздо труднее и сложнее производились манипуляции с гоминидом. Разная конструкция позвонков, иное расположение кровеносных сосудов и нервных волокон, неодинаковая структура спинного мозга, его конфигурация и многое другое, делали операцию просто фантастической. Но медики, молча, производили своё дело. Арсеналу их инструментов, приспособлений и медицинских препаратов, мог бы позавидовать современный хирург.

Так как составные части позвоночника шейного отдела биоробота и обезьяны были совершенно несходные по строению, их скрепили скобками с применением специального, биологического клея. В дальнейшем, он должен был стимулировать рост соединительной ткани между ними, то есть они должны были срастись и стать неподвижными. Нервные волокна связали меж собой с помощью тончайших золотых

нитей. Их было вставлено более сотни. Кожный шов также был выполнен с применением биоклея.

Всё время, пока шло хирургическое вмешательство, по телу обезьяны циркулировала кровь прищельцев, которая потом у него и осталась. Приборы показывали, что организм прекрасно её принимает, все структуры тела работали нормально. Надо сказать, что кровь рептилоидов, не различалась ни по каким признакам и группам. Она у всех была одинаковая, универсальная. Но самое интересное было в том, что она порождала саму себя и поддерживала в организме необходимое её количество. Поэтому селезёнка у обезьяны – будущего "биоробота", была удалена. Для подавления функций костного мозга, были введены соответствующие препараты. Конечно, никто не мог сказать, чем всё закончится, но надо помнить, что это был всего лишь эксперимент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.